 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.17 EDN: AZRCVY

КАУЗАЦИЯ ЦВЕТОИЗМЕНЕНИЯ СОСТОЯНИЯ: ДВЕ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Научная статья

Симоненко М.А.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-4594-1595;
[1] Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (masimonenko[at]yandex.ru)

Предложена: 24.02.2024; Принята: 26.03.2024; Опубликована: 09.04.2024

Аннотация

В качестве объекта исследования статья рассматривает русские и английские высказывания с глаголами и глагольными фразами, обозначающими цветоизменение состояния. Источниками материала послужили Британский национальный корпус и Национальный корпус русского языка. На глубинном уровне глагольным цветообозначениям изменения состояния соответствуют цветовые предикаты, которые совместно с предикатными актантами формируют каузативно-результативную пропозицию, где физическое ощущение или эмоция казуируют изменение состояния субъекта-экспериенсера, а цветовой предикат фиксирует результат такого изменения. В ходе анализа высказываний с применением метода пропозиционального моделирования выявлено два типа каузации. Полная каузация мотивирована фактором внешней среды и самодостаточна. Неполная каузация мотивирована эмоцией/чувством и предполагает наличие дополнительного казуирующего компонента, истинного «триггера» ситуации.

Ключевые слова: цветовой предикат, актант, каузатор-перцептив, каузатор-эмотив.

CAUSATION OF STATE COLOUR CHANGE: TWO PROPOSITIONAL STRATEGIES

Research article

Simonenko M.A.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-4594-1595;
[1] Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (masimonenko[at]yandex.ru)

Suggested: 24.02.2024; Accepted: 26.03.2024; Published: 09.04.2024

Abstract

The article regards Russian and English utterances with verbs and verb phrases denoting colour change of state as the research object. The British National Corpus and the National Corpus of the Russian Language served as sources of material. At the depth level, verb colour denotations of state change correspond to colour predicates, which together with predicate actants form a causative-resultative proposition, where a physical sensation or emotion casuates a change in the subject-experiencer's state, and a colour predicate fixes the result of such a change. The analysis of the statements using the propositional modelling method showed two types of causation. Full causation is motivated by an environmental factor and is self-sufficient. Incomplete causation is motivated by an emotion/feeling and presupposes the presence of an additional causative component, the true "trigger" of the situation.

Keywords: colour predicate, actant, causative-perceptive, causative-emotive.

Введение

Перцептивный след в языке, или отражение сенсорных переживаний и ощущений, исследуется на материале сенсорной лексики, к числу которой относятся цветовые глаголы (*белеть*, *побелеть*, *to white*, *to whiten*). Следует уточнить, что данные глаголы до сих пор не имеют единого терминологического наименования. В разных источниках упоминаются «цветовые глаголы», «глаголы цветовой семантики», «глаголы эмиссии цвета» [12], [6], [2]. В целом, разряд цветовых глаголов относится к числу малоизученных, особенно в перспективе когнитивной семантики.

С тем, чтобы обозначить избранную парадигму исследования и включить в поле внимания как русские глаголы *побелеть*, *покраснеть*, *посинеть*, так и английские аналитические формы *turn/go white*, *turn/go red*, *turn/go blue*, предлагается воспользоваться терминологией синтаксической семантики и именовать названые цветообозначения *цветовыми глагольными предикатами*. На поверхностном уровне данные единицы выражены глаголами-колоронимами (обоснованность выбора именно этого термина подробно изложена в работе [10]) или фразами с колоронимами и воплощают интранзитивную модель; на глубинном уровне они формируют ядерный компонент пропозиции, связывая субъект и объект эмоционального/физического воздействия и указывая на результат такого воздействия (*Он покраснел от стыда; She went red with mortification*).

Пропозиция предполагает определенный набор участников, при этом «участнику с данной ролью в предложении обычно соответствует выражающий его синтаксический актант» [9, С. 53]. В структуре пропозиции цветовой предикат выполняет роль узлового компонента, ядра предикатно-аргументного комплекса, образуя совместно с актантами

 © Авторы статьи / Authors of the article

данной структуры каузативно-результативный комплекс, например, *побелеть от страха / go white with fear*. Присутствие следующих актантов в рассматриваемых пропозициях обусловлено цветовым предикатом ($_{color}Pr$):

· субъект-экспериенсер (*Exp*) – одушевленный участник ситуации, субъект ощущения, чувства, переживания, эмоционального состояния;

· каузатор (*Caus*) – одушевленный или неодушевленный участник ситуации, оказывающий воздействие на объект каузации, отражающий причину возникновения ситуации.

Данные термины используются в синтаксической семантике для обозначения основных участников каузативной ситуации [9], [13]. В предлагаемой работе в качестве экспериенсера рассматривается человек, переживающий эмоцию/чувство или испытывающий телесное ощущение, а каузатор – ощущения разной этиологии или эмоция/чувство. Для дифференциации разных типов каузаторов в статье используются обозначения «каузатор-перцептив» и «каузатор-эмотив». В рамках данного исследования перцептив и эмотив – это актанты, управляемые цветовыми глаголами и казуирующие цветоизменение состояния субъекта-экспериенсера. Перцептив означает ощущение (холод, жару, боль), эмотив – эмоцию или чувство (страх, радость, стыд).

Следует уточнить, что в эмотиологии эмотивный лексикон охватывает широкий диапазон лексических единиц – от названий эмоций до эмотивных междометий [11], [3]. В данной работе принято толкование эмотива как «понятийного знака», средства обозначения чувств и эмоций [3].

Цель статьи – выявить и терминологически обозначить тип каузации в зависимости от семантики казуирующего компонента.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили высказывания с русскими глаголами *побелеть, посинеть, покраснеть* и соответствующими английскими фразами с колоронимами *turn/go white, turn/go blue, turn/go red*. В качестве источников использовались Британский национальный корпус (БНК) и Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Совокупная база высказываний с глагольными цветообозначениями по данным НКРЯ и БНК составляет 8196 примеров. В качестве основного метода исследования использовался метод пропозиционального моделирования.

Два типа каузации: каузация, мотивированная ощущением, и каузация, мотивированная эмоцией

В когнитивной лингвистике каузация рассматривается в ряду когнитивных стратегий моделирования типовой ситуации с опорой на знания о прототипических характеристиках причинно-следственных отношений и принципах синтаксической организации, упорядочивания причинно-следственных связей. По мнению А. Вежбицкой, «каузативные конструкции показывают, как носители данного языка разграничивают, …воспринимают и интерпретируют каузальные связи» [1, С. 176].

Е. В. Падучева отмечает, что синтаксический статус участника ситуации определяется не только его ролью, но и рангом: «Ранг – это место участника в иерархии степеней тематичности, …это прагматическая характеристика: она определяет участника через его отношение к фокусу внимания говорящего» [9, С. 58-59]. Согласно самой частотной пропозициональной схеме, каузатор включен в поле внимания говорящего, вводится предлогом *от/with/from* и находится в постпозиции к цветовому предикату:

(1) ***She went red with mortification*** *(P. Bennetts);*

(2) ***She went white with shock*** *(J. Fowles);*

(3) ***Голицын посинел от ужаса*** *за произнесенные им слова (Г.В. Алексеев);*

(4) ***Джулио посинел от холода*** *(Б.Л. Пастернак).*

Каузатор может быть синтаксически не выражен при цветовом предикате, однако легко идентифицируется в контексте:

(5) ***Я*** *так* ***побелела****, что она испугалась и начала говорить, что, может, Валя наврал, чтоб я так близко к сердцу не принимала (Л. Инсарова);*

(6) *Chase Rapids showed us her bottom bruises. Everyone cracked up and* ***Jerry turned red*** *(C. Appleford).*

Из трех причин опущения каузатора, на которые указывает Е. В. Падучева («причина наступившего изменения неизвестна, несущественна или, наоборот, она слишком явно подразумевается контекстом» [9, С. 62]), третья представляется наиболее адекватной материалу двух корпусов.

Исходя из понимания пропозиции «как результата акта глубинной предикации» [7, С. 142], можно предположить, что цветовой глагольный предикат фиксирует результат активации типового, физиологически обусловленного сценария «стимул-реакция». Семантическими признаками, характеризующими область экспериенсера в ситуации эмоционального/физического воздействия, являются неконтролируемость реакции и субъективность переживания эмоции/ощущения [4]. Каузатором-стимулом является телесное ощущение или эмоция/чувство, названный стимул трактуется «как направленное на человека действие-движение» [5, С. 104]. На логико-грамматическом уровне отношение между стимулом и реакцией моделируется посредством трехчленной пропозиции – *Exp* – $_{color}Pr$ – *Caus.*

Базовая пропозиция приобретает разную конфигурацию при каузации, мотивированной ощущением, и при эмоциональной каузации. Каузатор-перцептив (ощущение) формирует замкнутую систему: *Exp*<=$_{color}Pr$<=*Caus-Perceptive.* Данная структура не предполагает дополнительных казуирующих компонентов, она самодостаточна для схематизации каузативно-результативных связей:

(7) ***(Он) от холода посинел*** *(Н.Н. Грин)*;

(8) *The water was very cold, it took eight hours to film…* ***my face turned blue*** *(M. Caine).*

В данном случае речь идет о полной каузации.

В ситуации, когда причиной цветоизменения состояния становится фактор внешней среды, например, экстремальные климатические условия или болевые ощущения в результате внешнего воздействия, физиологические

 © Авторы статьи / Authors of the article

реакции в высшей степени предсказуемы и схожим образом означиваются в разных языках. В выборке из НКРЯ высказывания с каузатором-перцептивом составили менее 20%, в БНК таких высказываний 13%.

Каузация, мотивированная эмоцией/чувством, в значительной степени субъективна и, как следствие, вариативна, о чем свидетельствует неустойчивость используемого цветового маркера состояния/переживания:

(9) *А когда девственно-стыдливая* ***Вера Николаевна*** *поняла, в чем дело, то сначала* ***покраснела****, потом* ***побелела****, потом* ***позеленела*** *и пулей вылетела из комнаты (И. Павская);*

(10) «*Ask him about diamond ventures in Australia and poor Thomas*», ***Samuel turned red, then white***. «*I have nothing to say*» *(A. Myers).*

Вариативность стратегии выбора цвета для «окрашивания» состояния выявляется как на материале одного языка, так и при сопоставительном анализе. В выборке из НКРЯ высказывания с каузатором-эмотивом составили 81%, в БНК – 87%.

Каузатор-эмотив (эмоция, чувство) совместно с цветовым предикатом создает открытую пропозициональную структуру, являясь продуктом вторичной каузации, истинный «триггер» ситуации – человек, вещь или событие – выражен имплицитно или эксплицитно и находится за пределами базовой пропозиции: $Exp <=_{color} Pr <= Caus\text{-}Emotive^{2} <= Caus^{1}$. Открытость структуры и, как следствие, неполнота каузации предполагают участие соположенных пропозиций, что обусловлено семантикой слов, обозначающих эмоции высшего порядка: в семантику эмотивов по умолчанию включены области субъекта, объекта, причины. Поэтому имеет место одновременная активация сразу несколько пропозициональных схем, репрезентирующих цепочки смежных ситуаций (целое событие):

(11) ***He went white with rage*** *when his car wouldn't start (A.T. Ellis);*

(12) *Теперь он стоял спиной к докторше, бледный, с остекленевшими глазами, и, когда ему сделали укол,* ***он*** *внезапно* ***побелел*** *как смерть (Ф. Искандер).*

Истинный каузатор выводится из серии пропозиций: $Subject\text{-}_{action}Pr => Exp\text{-}_{state}Pr => Exp\text{-}_{color}Pr$. Например, (11): His car wouldn't start. =>He felt rage. =>He went white. При этом «глубинный предикат …переводится в конвенциональный код, что соответствует этапу дискретизации говорящим целого фрагмента картины мира на отдельные пропозиции» [8, С. 21].

Таким образом, в ситуации, когда казуатор выражен эмотивом и включен в эмоциональную сферу субъекта, цепочка причинно-следственных связей удлиняется за счет подключения каузатора первого порядка, истинного «триггера» ситуации. Обычно такой «триггер» изменения состояния не инкорпорирован в пропозицию, однако по умолчанию сопричастен созданию единой событийной рамы.

Заключение

Применение метода пропозиционального моделирования к анализу высказываний с глагольными цветообозначениями изменения состояния позволило сформулировать следующие выводы:

1. Каузация изменения состояния в ситуации, когда маркером вхождения в определенное состояние выступает цветовой предикат, соответствует элементарной пропозиции $Exp\text{-}_{color}Pr\text{-}Caus$; цветовой предикат, содержащий результативный компонент в своей семантике, совместно с актантами формирует каузативно-результативную пропозициональную структуру.

2. Полная каузация *Caus-Perceptive=>Exp* реализуется в границах замкнутой системы, когда исключено влияние иных (первичных) казуирующих компонентов.

3. Неполная каузация, мотивированная эмоцией/чувством, предполагает наличие истинного «триггера» ситуации, первичного каузатора, поэтому в данном случае для целостного понимания ситуации необходима одновременная активация нескольких соположенных пропозиций.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая — Москва: Языки русской культуры, 1999. — 780 с.

2. Дьячков В.В. Типология деадъективных глаголов dis.. ...канд. Social and Human Sciences: 10.02.20 : защищена 2019-04-11 : утв. 2018-12-27 / В.В. Дьячков. — Москва: 2019. — 244 с.

3. Калимуллина Л.А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: синхронный и диахронический аспекты (с привлечением материала славянских языков) dis.. ...д-ра Social and Human Sciences: 10.02.01 : защищена 2006-12-28 : утв. 2007-10-19 / Л.А. Калимуллина. — Уфа: 2006. — 556 с.

4. Криволуцкая М.А. Перцептивность как семантический признак ситуации эмоционального состояния (на примере сборников Л. Петрушевской «Два царства», «Рассказы о любви», «Черная бабочка») / М.А. Криволуцкая // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2022. — 3(221). — С. 107-114.

5. Лазуткина Е.М. Структура моделей предложений как способ обозначения воздействия эмоций и чувств на человека / Е.М. Лазуткина // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Материалы международной конференции; под ред. Е. Р. Иоанесян — Москва: Институт языкознания РАН, 2019. — с. 102-111.

6. Ломовая А.В. Источники валентности английских отадъективных цветовых глаголов / А.В. Ломовая // Вестник Минского государственного лингвистического университета. — 2018. — 1(92). — С. 73-79.

7. Манаенко Г.Н. Предикация, предикативность и пропозиция: соотношение понятий / Г.Н. Манаенко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2011. — 13. — С. 138-143.

8. Николаева Т.Г. Особенности осложнённо-подчинённых предложений с неличными формами глагола как репрезентантами неосновной предикативности в современном английском языке / Т.Г. Николаева. — Самара: Офорт, 2019. — 392 с.

9. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева — Москва: Языки славянской культуры, 2004. — 608 с.

10. Симоненко М.А. Интермедиальность художественного текста как переводческая проблема (на примере англоязычных переводов колоронимов из рассказа И. А. Бунина «Чистый понедельник») / М.А. Симоненко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 4. №3. — С. 902-909.

11. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии / В.И. Шаховский. — Волгоград: Перемена, 2009. — 170 с.

12. Bleotu A.C. Color verbs in English and Romanian / A.C. Bleotu; edited by J. P. Silvestre, E. Cardeira, A. Villalva — Lisboa: Universidade de Aveiro, 2016. — p. 145-160.

13. Charnavel I. Linguistic Perspectives in Causation / I. Charnavel. — 2020 — URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-34308-8_13 (accessed: 10.01.2024). — DOI: 10.1007/978-3-030-34308-8_13.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vezhbitskaja A. Semanticheskie universalii i opisanie jazykov [Semantic Universals and the Description of Language] / A. Vezhbitskaja — Moscow: Languages of Russian Culture, 1999. — 780 p. [in Russian]

2. D'yachkov V.V. Tipologiya dead"ektivny'x glagolov [Typology of Verbs Derived from Adjectives] dis.....of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.20 : defense of the thesis 2019-04-11 : approved 2018-12-27 / В.В. Дьячков. — Moscow: 2019. — 244 p. [in Russian]

3. Kalimullina L.A. Semanticheskoe pole e'motivnosti v russkom yazy'ke: sinxronny'j i diaxronicheskij aspekty' (s privlecheniem materiala slavyanskix yazy'kov) [Semantic Field of Emotivity in the Russian Language: Synchronic and Diachronic Aspects (providing examples from Slavic languages)] dis.....of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.01 : defense of the thesis 2006-12-28 : approved 2007-10-19 / Л.А. Калимуллина. — Ufa: 2006. — 556 p. [in Russian]

4. Krivoluczkaya M.A. Perceptivnost' kak semanticheskij priznak situacii e'mocional'nogo sostoyaniya (na primere sbornikov L. Petrushevskoj «Dva czarstva», «Rasskazy' o lyubvi», «Chernaya babochka») [Perceptivity as a Semantic Sign of the Emotional State Situation (on the example of the collections by L. Petrushevskaya “Two Kingdoms”, “Stories about Love”, “Black Butterfly”)] / M.A. Krivoluczkaya // Tomsk State Pedagogical University Bulletin. — 2022. — 3(221). — P. 107-114. [in Russian]

5. Lazutkina E.M. Struktura modelej predlozhenij kak sposob oboznachenija vozdejstvija emotsij i chuvstv na cheloveka [Structure of Sentence Models as a Means of Defining Impacts of Emotions and Feelings on the Human] / E.M. Lazutkina // Emocional'naya sfera cheloveka v yazyke i kommunikacii: sinhroniya i diahroniya. Materialy mezhdunarodnoj konferencii [Emotional Sphere of the Human in the Language and Communication: Synchrony and Diachrony. Proceedings of the International Conference]; edited by E. R. Ioanesjan — Moscow: Institute of Linguistics RAS, 2019. — p. 102-111. [in Russian]

6. Lomovaya A.V. Istochniki valentnosti anglijskix otad"ektivny'x czvetovy'x glagolov [Valency Sources of English Verbs Zero-derived from Color Adjectives] / A.V. Lomovaya // Minsk State Linguistic University Bulletin. — 2018. — 1(92). — P. 73-79. [in Russian]

7. Manaenko G.N. Predikaciya, predikativnost' i propoziciya: sootnoshenie ponyatij [Predication, Predicativity and Proposition: Correlation of the Concepts] / G.N. Manaenko // Current issues of Philology and Pedagogical Linguistics. — 2011. — 13. — P. 138-143. [in Russian]

8. Nikolaeva T.G. Osobennosti oslozhnyonno-podchinyonny'x predlozhenij s nelichny'mi formami glagola kak reprezentantami neosnovnoj predikativnosti v sovremennom anglijskom yazy'ke [Peculiar Features of Complicated Clauses Containing Non-finite Verb Forms as Representations of Secondary Predicativity in Modern English] / T.G. Nikolaeva. — Samara: Ofort, 2019. — 392 p. [in Russian]

9. Paducheva E.V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic Models in the Word Semantics] / E.V. Paducheva — Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. — 608 p. [in Russian]

10. Simonenko M.A. Intermedial'nost' xudozhestvennogo teksta kak perevodcheskaya problema (na primere angloyazy'chny'x perevodov koloronimov iz rasskaza I. A. Bunina «Chisty'j ponedel'nik») [Literary Text Intermediality as Translation Problem (by the Example of the English Translation of Colouronyms from I. A. Bunin’s Story “Shrove Monday”)] / M.A. Simonenko // Philology. Theory and Practice. — 2021. — T. 4. №3. — P. 902-909. [in Russian]

11. Shaxovskij V.I. Yazy'k i e'mocii v aspekte lingvokul'turologii [Language and Emotions in the Linguoculturological Aspect] / V.I. Shaxovskij. — Volgograd: Peremena, 2009. — 170 p. [in Russian]

12. Bleotu A.C. Color verbs in English and Romanian / A.C. Bleotu; edited by J. P. Silvestre, E. Cardeira, A. Villalva — Lisboa: Universidade de Aveiro, 2016. — p. 145-160.

 © Авторы статьи / Authors of the article

13. Charnavel I. Linguistic Perspectives in Causation / I. Charnavel. — 2020 — URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-34308-8_13 (accessed: 10.01.2024). — DOI: 10.1007/978-3-030-34308-8_13.